

УДК 130.2

Байрачная Л. К.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Статья посвящена осмыслению феномена политической культуры, его эволюции и значения для легитимности власти. Предпринята попытка рассмотреть политическую культуру как совокупность субкультурных образований, проанализированы некоторые аспекты формирования политической культуры в современной Украине.

Ключевые слова: политическая культура, политическая деятельность, субкультура, легитимность власти.

Стаття присвячена осмисленню феномену політичної культури, його еволюції та значення для легітимності влади. Зроблено спробу розглянути політичну культуру як сукупність субкультурних утворень, проаналізовано деякі аспекти формування політичної культури в сучасній Україні.

Ключові слова: політична культура, політична діяльність, субкультура, легітимність влади.

The article is devoted to understanding the phenomenon of political culture, its evolution and importance for the legitimacy of government. An attempt was made to consider the political culture as a set of subcultural formations, analyzed some aspects of the formation of political culture in modern Ukraine.

The keywords: political culture, politics, subculture, the legitimacy of government.

Огромную роль в формировании современного политического мышления и властных отношений играют политические установки и стереотипы. Именно они опосредуют взаимосвязь политической культуры общества и властных институтов, способствуют упрочению или расшатыванию авторитета власти в обществе. Хотя многое из того, что в настоящее время относится к политической культуре (правила политического участия и нормы поведения в политике, формы отношения людей к власти, политические идеи, стереотипы и ценности), описывали еще политические мыслители древности (Конфуций, Шан Ян, Платон, Аристотель), сам термин появился впервые много позже – в XVIII в. в работе немецкого философа-просветителя И. Гердера «Идеи к философии истории человечества» [4]. Теория же, описывающая эту группу политических явлений, сформировалась только в конце 50 – начале 60-х гг. прошлого столетия в русле западной политологической традиции. Большой вклад в ее разработку внесли американские ученые Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум, англичане Р. Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бойме, французы М. Дюверже и Р. Ж. Шварценберг, голландец И. Инглхарт и др.

Г. Алмонд и С. Верба рассматривали политическую культуру как набор психологических ориентаций на социально-политические объекты и процессы [1, с. 18]. Д. Мервик, Р. Такер, Л. Диттмер считали, что к политической культуре относится всё происходящее в политике. Она либо идентифицируется с политической

системой, как у Д. Мервика, либо сводится к политическим отношениям, как у Р. Такера, а в конечном счете, не имеет специфического содержания. Л. Пай, Д. Пол писали, что политическая культура определяется как совокупность принятых политической системой норм и образцов политического поведения [5, с. 204]. С. Хантингтон понимал политическую культуру как гипотетическую нормативную модель желательного поведения [11]. Р. Карр, Д. Гарднер, Ю. Тихомиров полагали, что политическая культура определяется как установочная поведенческая матрица, в пределах которой расположена и функционирует политическая система. В их концепциях акцент делается на объективных социальных факторах, определяющих сущность политической культуры.[3].

Таким образом, в науке сложились три основных подхода к трактовке политической культуры. Одни ученые отождествляют ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Ю. Краснов и др.) и символов (Л. Диттмер). Неудивительно, что понятие политической культуры расценивается некоторыми из них не более чем «новый термин для старой идеи», обобщенно характеризующий субъективный контекст властно-политических отношений.

Другая группа ученых, видя в политической культуре проявление нормативных требований (С. Байт), совокупность типичных образцов поведения (Дж. Плейно), считает, что это особый, специфический субъективный ракурс политики. Наиболее последовательно такой подход выражается в понимании политической культуры как явления, базирующегося на ценностных, т. е. глубинных, представлениях человека о политической власти, которые воплощаются в самых типичных для него способах взаимодействия с государством, формах практической деятельности.

Третья группа ученых понимает политическую культуру как способ, стиль политической деятельности человека, предполагающий воплощение его ценностных ориентаций в практическом поведении (И. Шапиро, П. Шаран, У. Розенбаум). Такое понимание раскрывает практические формы взаимодействия человека с государством как выражение им своих наиболее глубинных представлений о власти, политических целей и приоритетов, предпочтительных и индивидуально освоенных норм и правил практической деятельности [7].

На наш взгляд, характеризуя неразрывную связь практических действий человека в сфере власти с поиском своих политических идеалов и ценностей, политическая культура интерпретируется как некая постоянно воспроизводимая на практике духовная программа, модель поведения людей, отражающая самые устойчивые индивидуальные черты поведения и мышления, не подверженные мгновенным изменениям под влиянием конъюнктуры или эмоциональных переживаний. В этом смысле стиль политической деятельности человека раскрывает политическую культуру как совокупность наиболее устойчивых форм, «духовных кодов» его политического поведения, свидетельствующих о степени свободного усвоения им общепризнанных норм и традиций государственной жизни, сочетании в его повседневной активности творческих и стандартных для конкретного общества приемов реализации прав и свобод и т. д.

Таким образом, политическая культура представляет собой форму освоенного человеком опыта прошлого, того позитивного наследия, которое оставлено ему предшествующими поколениями. И поскольку в мышлении и поведении человека всегда сохраняется определенный разрыв между освоенными и неосвоенными им нормами и традициями политической игры, сложившимися в обществе традициями и обычаями гражданской активности, то у него сохраняется мощный источник переоценки и уточнения своих ориентиров и принципов и, следовательно, развития своей политической культуры.

Политическая культура в силу множественности своих проявлений в историческом, геополитическом, этнонациональном, вероисповедном и иных аспектах очень разнообразна. Большое количество связей политической культуры с различными социальными и политическими процессами предопределяют ее сложное строение и организацию. К данному цивилизационному феномену вполне применимо образное выражение американского философа Уильяма Джеймса – «цветущая и жужжащая неразбериха» [10]. Разнообразные внутренние структуры политической культуры отражают процесс формирования политического поведения человека, этапы становления политической культуры конкретной страны, наличие разнообразных субъектов (элит, электората, жителей отдельных стран и регионов), но главное – различный характер и иерархию различных ценностей.

Так, к примеру, В. Розенбаум считает, что ориентации людей относительно политической системы есть базовые компоненты политической культуры [12]. В частности, он предлагает дифференцировать ориентации на следующие блоки:

- ориентации относительно институтов государственного управления; сюда входят ориентации относительно режима (государственных институтов, норм, символов, официальных лиц) и относительно «входов» и «выходов» политической системы, выражающих оценку различных требований к государственной власти, ее решений, эффективности их реализации;

- ориентации относительно «других» в политической системе, включающие политическую идентификацию (осознание принадлежности к нациям, государствам, жителям определенных районов и др.), политическую веру (означающую убежденность человека в позитивных или негативных последствиях действий взаимодействующих с ним людей) и выработку субъективных предпочтений относительно «правил игры» и господствующего правопорядка;

- ориентации относительно собственной политической деятельности, включающие оценку своей политической компетентности (при участии в политической жизни, использовании при этом определенных ресурсов), веру в свою способность оказывать реальное воздействие на институты власти.

Политические ориентиры и ценности могут структурировать политическую культуру и с учетом их различного значения и роли для формирования политического поведения человека. В этом смысле могут выделяться мировоззренческие, гражданские и собственно политические ценности. Так, ценностная ориентация человека на мировоззренческом уровне встраивает представления о политике в его индивидуальную картину мира, индивидуальное восприятие жизни. Благодаря этому

человек соотносит свои нравственно-этические представления (о добре и зле, смысле и целях жизни) с особенностями политической системы и режима, формирует представления о роли политики в достижении им своих главных жизненных целей и установок. В рамках гражданских ориентиров человек осознает свои возможности как участника властных отношений, в которых действуют особые органы и институты (органы государственного управления, суд), чья деятельность влияет на наличие и реализацию его прав и свобод, их отсутствие или притеснение. С точки зрения политических представлений человек вырабатывает свое отношение к практической деятельности правительства, партий, официальных лиц и т. д.

На каждом из этих уровней у индивида могут складываться довольно противоречивые представления о политике. Причем отношение к конкретным политическим событиям изменяется значительно быстрее, нежели мировоззренческие идеалы, в результате чего восприятие новых целей, ценностей, норм и т. д. осуществляются крайне неравномерно. Все это придает процессам формирования и развития политической культуры дополнительную сложность и противоречивость.

Типичным способом структуризации политической культуры является различие ценностных ориентиров и способов политического поведения в той или иной ситуации в зависимости от принадлежности человека к социальной, национальной, демографической, территориальной, конфессиональной, элитарной или электоральной общественным группам. Тем самым политическая культура представляется как совокупность миккультурных или субкультурных образований, характеризующих наличие у их носителей существенных и несущественных, видимых и невидимых различий в отношении к власти и государству, политическим партиям, способам политического участия и т. д.

При этом в мире существует определенное количество стран, где вообще отсутствует общенациональная политическая культура и поэтому невозможно выделить субкультуры (например, Нигерия, где вражда между различными племенами и народностями уже приводила к затяжным конфликтам и даже войне, или Северная Ирландия (Ольстер), где существуют непримиримые противоречия католической и протестантской общин, способные вылиться во взаимное истребление и гражданскую войну).

Обычно же носителями политических субкультур выступают группы, проживающие в определенной части (регионе) страны. Например, франкоязычные жители Канады (провинция Квебек), жители южных штатов США и шахтерских городков на северо-западе в Англии, различные территориальные группы казаков (украинские, донские, причерноморские, уральские, сибирские) и коренные жители северо-западных районов России (поморы).

В то же время существуют субкультуры, сформировавшиеся не по территориальному, а по религиозному, социально-бытовому либо половозрастному признаку и распространенные в самых разных районах страны (например, связанная со многими радикальными идеями молодежная субкультура 60-х гг., распространенная во многих странах Запада). Понимание влияния различных субкультурных образований на общую картину позволяет разобраться, почему в

конкретных странах большим политическим влиянием обладают религиозные (Ливан), этнические (Руанда), кастовые (Индия) общественные объединения и партии.

В целом же наличие в обществе субкультур является вполне нормальным и естественным явлением, но лишь при следующих условиях: 1) если ценности и нормы определенной субкультуры не вступают в непримиримый и неразрешимый цивилизованными средствами конфликт с ценностями общенациональной культуры; 2) если выражающая ее группа терпимо и с уважением относится к субкультурам и ценностям других групп; 3) если в рамках общества и общенациональной культуры существуют общие ценности и нормы, разделяемые носителями различных субкультур (например, уважение к институтам демократии, к правам и свободам человека, к власти закона). Соблюдение всех этих условий позволяет обществу поддерживать стабильность и обеспечивать согласие большинства его членов по тем или иным вопросам. В случае же, если этого нет и в обществе существуют и активно действуют группы с непримиримыми политическими установками и ценностями, оно обречено на социальный раскол и нестабильность (ослабленная региональным сепаратизмом Канада, испытывающий все негативные последствия еврейско-арабского (палестинского) противостояния Израиль, противоречия между западом и востоком в современной Украине).

Характеризуя активность человека в сфере власти, политическая культура объясняет его способность понимать специфику его политических интересов, действовать при достижении своих целей не только по общепринятым правилам политической игры, но и творчески. Перестраивая при этом приемы и способы деятельности в зависимости от изменения потребностей и внешних обстоятельств. Это может быть заложено в виде духовных побуждений и ориентаций человека, а также в институционализированном виде, т. е. будучи закрепленной в строении органов политического и государственного управления, их функциях.

Но так как не все ценности одновременно воплощаются на практике и уж тем более часто институционально не закреплены, то существуют определённые противоречия между названными формами проявления политической культуры. В то же время сосуществование ценностей и сиюминутной (чувственной) мотивации поступков, известное несовпадение намерений и действий человека придают политической культуре внутреннюю противоречивость, позволяют сосуществовать в ней «логичным», «нелогичным» и «внелогичным» элементам (В. Парето) [8], способствуют одновременному поддержанию ею активных и пассивных форм политического участия индивида.

Особой сложностью отличается массовое политическое поведение граждан, поддерживаемое строением институтов власти, т. е. политическая культура общества в целом. Эта политическая культура, закрепляя нормы, стереотипы, приемы и способы общения в политическом языке (соответствующих терминах, символах и т. д.), придает особую значимость атрибутам государственности (флагу, гербу, гимну). Тем самым политическая культура стремится интегрировать общество, обеспечить стабильность отношений элиты и электората. Там же, где люди

отчуждены от власти и не имеют возможности руководствоваться значимыми для себя политическими ценностями и целями, как правило, возникает противоречие между официальной (поддерживаемой институтами государства) политической культурой и теми ценностями (и соответствующими им формами поведения), на которые сориентировано большинство или значительная часть населения. Так, например, в ряде стран Восточной Европы официальные цели «социалистического строительства» в значительной мере внедрялись под давлением государственных инстанций и по настоящему не встроились в систему национальных ценностей и традиций. Поэтому и расставание с социалистическим строем прошло там достаточно безболезненно, в виде так называемых бархатных революций.

Однако в разных странах, и даже в тех, где нет существенных противоречий между официальной и реальной политической культурой, всегда существуют различия в степени признания и поддержки общественными группами и индивидами принятых в политической системе норм и традиций. Это свидетельствует о разной степени культурной оснащенности политических субъектов. Более того, там, где получают распространение идеи, пренебрегающие ценностью человеческой жизни, игнорирующие права граждан, где правящий режим заставляет людей руководствоваться чувствами страха и ненависти друг к другу, утверждает в общественном сознании идеологию насилия, – там распадается ткань политической культуры. Культурные ориентиры и способы политического участия уступают место иным взаимоотношениям граждан с властями. Фашистские, расистские, шовинистические движения и терроризм, охлократические формы протеста и тоталитарный диктат властей неспособны поддерживать и расширять культурное пространство в политической жизни. Напротив, они создают в политике культурный вакуум, порождают процессы, чреватые разрушением человеческого сообщества. Строго говоря, политическая культура отличается также и от предполитического (потестарного) учения граждан в отношениях власти, основанного не на рациональных, а на иррациональных ориентирах, направленность которым задает круговая порука этноса, земляческая мифология, «единая кровь» своей общины. Носители подобного рода воззрений, не зная «общего интереса» и дисциплины (И. Ильин) [6], понимая свободу как «бесчинство разнузданности» (С. Франк) [9], служат источником классового и социального эгоизма, способствуют распространению болезненных этнофобий и вспышек насилия в обществе.

Констатируя невозможность построения всех форм участия граждан в политике на образцах культуры, а также разную степень обусловленности институтов власти общепринятым ценностям, следует признать, что политическая культура способна сужать или же расширять зону своего реального существования. Поэтому в целом она не является универсальным политическим явлением, пронизывающим все фазы и этапы политического процесса. Развиваясь по собственным законам, она способна оказывать влияние на формы организации политической власти, строение ее институтов, характер межгосударственных отношений.

На наш взгляд, основная функция политической культуры – обеспечивать иерархию ценностей, преемственность, тем самым гарантируя эволюционный ход

развития истории конкретной нации. Политическая культура является главным механизмом поддержания целостности всей политической системы. И чем сложнее и многограннее политическая культура, чем большими традициями политического поведения она обладает, тем большими адаптационными ресурсами владеет политическая система.

Г. Алмонд и С. Верба выделили три идеальных «чистых» типа политической культуры: патриархальную, подданническую и культуру участия [1]. Патриархальная политическая культура характеризуется ориентацией на местные ценности (ценности клана, племени, рода) и может проявляться в форме местного патриотизма, семейственности, коррупции. Индивид маловосприимчив к глобальной политической культуре, не выполняет конкретных политических ролей (например, избирателя). Данный тип культуры характерен для молодых независимых государств, в которых политическая культура оказывается наслоением местных субкультур. Подданническая политическая культура предполагает пассивное и отстранённое отношение индивида к политической системе. Он ориентируется на традиции, хотя политически сознателен. Подчиняясь власти, индивид ожидает от неё различных благ (социальных пособий, гарантий и т. д.) и опасается её диктата. Культура участия отличается политической активностью, вовлечённостью и рациональностью. Граждане стремятся активно воздействовать на политическую культуру, направлять её деятельность с помощью законных средств влияния (выборов, демонстраций и т. д.).

Однако идеальные типы политической ориентации в чистом виде на практике не встречаются, они существуют, не вытесняя друг друга. Например, для политической культуры Украины сегодня характерно сочетание всех трех типов, что на наш взгляд во многом объясняет региональную фрагментацию политической культуры населения Украины. Западный регион отличается высоким уровнем политической активности, устойчивой поддержкой правых и националистических сил, ориентацией на сближение с США и странами Европейского Союза. Политико-культурные характеристики Востока и Юга Украины похожи: низкий уровень политической активности населения, успех левых политических сил и пророссийские ориентации. Центральный регион являет собой пример переходного региона контактной зоны, который в последнее время демонстрирует сближение позиций с ориентациями Запада страны.

Помимо «классической», в политической науке существует достаточно большое количество других классификаций политической культуры. Тот же Г. Алмонд в другом, более позднем своем исследовании («Гражданская культура: пересмотр концепции») соответственно выделяет гомогенный, фрагментированный, смешанный и тоталитарный ее типы [2]. Каждый из них характеризуется следующими общими признаками:

1. Для гомогенного типа, существующего в англосаксонских странах с либерально-демократической системой, характерны наличие в обществе большого количества различных, но «мирно сосуществующих» и в целом дополняющих друг друга ценностей и установок (плюрализм), по преимуществу ненасильственное

разрешение политических конфликтов и споров на основе норм права и с учетом интересов всех участвующих в конфликте сторон. Одновременно большинство общества принимает существующую политическую систему, ее институты и механизмы.

2. Фрагментированный тип политической культуры связан с наличием в обществе различных и конфликтующих друг с другом ценностей, идей и установок, с отсутствием общественного согласия относительно основных принципов политического устройства и правил поведения в политике (т. е. могут существовать достаточно значительные и влиятельные политические силы, допускающие насильственное свержение политического строя). Данный тип политической культуры свойственен для слаборазвитых в социально-экономическом и культурном отношении стран и обществ, расколотых на враждующие группы по национальным, религиозным, культурным и политическим признакам (страны «третьего мира»).

3. Смешанный тип политической культуры сочетает в себе гомогенного и фрагментарного ее типов, т.е. по некоторым вопросам согласие в обществе существует, но по другим сохраняется жесткая конфронтация (например, в некоторых из развитых и многонациональных странах Запада (Канада, Великобритания, Бельгия) существует консенсус относительно существующей социально-экономической модели, но при этом сохраняется конфронтация и напряженность в межэтнических отношениях).

4. Для тоталитарного типа политической культуры характерны преобладание в обществе коллективистской психологии и ценностей, общая нетерпимость к инакомыслию, игнорирование отличных от «общенародных» индивидуальных и групповых интересов, культ неограниченно сильной государственной власти, ставка на силу в разрешении конфликтов, поиск внутренних и внешних врагов, на которых с целью сплочения и мобилизации общества направляется всеобщая ненависть (существует при тоталитарных и отчасти при авторитарных режимах).

Как нам кажется, в реальной политической жизни все вышеперечисленные типы политической культуры существуют не в «чистом», а в «смешанном» виде. Соединяясь в определенной комбинации и пропорции, они формируют гражданскую культуру общества. Для существования же стабильной и устойчивой демократии необходимо гармоничное сочетание активистского и подданнического типов политической культуры, поскольку демократия – это не только свобода и активность, но также и ответственность, подчинение законам, правилам и принципам.

Пограничное положение Украины сделало ее подверженной культурному влиянию как с Запада, так и с Востока, местом пересечения двух социокультурных типов: европейской и азиатской, то есть личностно-центрической, ставящей в центр внимания личность, ее свободу, естественные права, и социоцентрической, ориентирующейся на общество, коллектив, государство. При этом взаимодействие этих двух социокультурных типов в украинском обществе весьма своеобразно: оно предполагает не просто переплетение, взаимообогащение содержанием обоих типов, но и непрерывную борьбу между собой. Отсюда возникала конфликтность государственного сознания, с одной стороны, и неприятие, неприязнь власти – с

другой. Эта особенность приобрела свои крайние формы в советский период существования Украины. Чем страшнее проявляла себя власть, тем сильнее у человека было стремление либо приобщиться к ней, войти в неё, стать её частью, либо удалиться от власти на неопределенно большое расстояние. Подобное отношение к государству и властям способствовало формированию двойного стандарта в их оценке. Человек как бы раздваивался, что свидетельствовало об антиномичности политической культуры. В свою очередь длительное отлучение народа от собственности и процесса принятия решений неизбежно породило распространенное среди буквально всех слоев населения люмпен-пролетарское сознание, которое, в свою очередь, обуславливает крайнюю неустойчивость общественных настроений, падкость на обещания, повышенную восприимчивость к демагогии. Ориентация большинства населения на удовлетворение насущных интересов и желаний делает его заложником популистских лидеров.

Особенности отношения гражданина к государству в Украине, учитывая длинный тоталитарный опыт развития, обуславливают значительную специфику его политического поведения. В такой ситуации уход властей от решения многих вопросов и передача слишком многих управленческих функций обществу, которое как структурно, так и психологически не готово к этому, приводит к негативным последствиям. При этом, опять же из-за специфики нашей истории, правительство, которое не решается употребить, где нужно, власть, не пользуется достаточным уважением. Отказ от жесткого контроля сверху часто воспринимается как признак слабости власти и стимулирует региональный сепаратизм и другие формы политического радикализма, вследствие чего возникает угроза анархии. Властные полномочия, от которых отказывается государство, перенимают другие, часто нелегитимные структуры (в том числе и связанные с организованной преступностью). В конечном счете, проблема эволюции политической культуры в современной Украине сводится к тому, сможет ли наша страна построить устойчивую демократическую систему или всё-таки перевесит груз авторитарно-монархических и тоталитарно-деспотических традиций и страна вновь вернется к антидемократическому строю, обусловленному ее политико-культурным и историческим развитием. Причем надо иметь в виду, что демократия не сводится к регулярным выборам, многопартийности, плюрализму, парламентаризму и прочему – это всего лишь внешние атрибуты, демократические ширмы, которые имели и многие диктатуры, в том числе и Советский Союз. С другой стороны, развитие рыночных отношений и внедрение частной собственности не всегда гарантирует автоматическое развитие демократии. Развитие капитализма в условиях диктатуры хорошо известно на примере стран Латинской Америки [5].

Сложность нашего положения заключается еще и в том, что демократические идеи в Украине не имеют глубоких традиций. Пока что демократия в Украине во многом опирается на заимствование западных идей и ценностей. А отсутствие объектов политической социализации, которые воспроизводят эти ценности и показывают широким слоям населения, как их применять в практической жизни, порождает многие трудности на пути демократических преобразований в нашей

стране. Во-первых, зависимость процесса формирования политической культуры от материального благополучия конкретного индивида делает политический процесс непредсказуемым и не создает предпосылок для диалога власти и общества. Во-вторых, стихийность и неуправляемость формирования политических ориентаций, предложение взаимоисключающих образцов политического поведения затрудняет достижение согласия в обществе по базовым ценностям. Без наличия общепринятых ценностей власть оказывается не в состоянии создавать и поддерживать у населения веру в собственную легитимность. Тем самым политический режим оказывается не способным осуществлять интеграцию устремлений различных социальных групп вокруг общезначимых целей и мобилизовать население на их осуществление. Политическая стабильность в обществе создается не только благодаря эффективной социально-экономической политике, удовлетворяющей растущие потребности индивидов, но и путем целенаправленного формирования их политической культуры. Поскольку политическая культура создает направленность и характер политической деятельности, ее уровень во многом определяет способность общества к прогрессу и созиданию.

Таким образом, теория политической культуры позволяет преодолеть ограниченность институционального анализа в политических исследованиях, не способного объяснить, почему, например, одинаковые по форме институты государственной власти в разных странах действуют порой совершенно по-разному. Сосредоточив же внимание на разделяемых людьми ценностях, локальной мифологии, содержании символов и стереотипов, человеческой ментальности и прочих аналогичных явлениях, теория политической культуры дает возможность глубже исследовать мотивацию политического поведения граждан и институтов, выявить причины множества конфликтов, которые невозможно объяснить, опираясь на традиционные для политики причины: борьбу за власть, перераспределение ресурсов и т. д.

Современное демократическое государство, коим стремится стать Украина, немислимо без элементов политической культуры, потому первоочередной задачей, стоящей на пути изменений в украинском обществе, является формирование активной гражданской позиции. Процесс становления политической культуры – составляющая национального возрождения Украины, это системный сложный процесс, который демонстрирует связь между ростом национального, исторического сознания, политической культурой и легитимностью власти.

Таким образом, политическая культура должна превратиться в универсальный теоретический инструмент исследования существования человека в мире политики. Несмотря на то, что политическая культура связывается с наличием ценностной мотивации, верований, идеалов и убеждений, присущих национальному характеру и вовлекающих человека в политическую жизнь конкретного общества, данное понятие призвано стать символом обобщенной характеристики всего субъективного контекста политики.

Литература:

1. *Алмонд Г.* Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 14–56.
2. *Алмонд Г.* Гражданская культура: пересмотр концепции / Г. Алмонд // Политология : хрестоматия / сост. проф. М. А. Василик, доц. М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – 843 с.
3. *Баталов Э. Я.* Политическая культура современного американского общества / Э. Я. Баталов. – М. : Наука, 1990. – 254 с.
4. *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 740 с.
5. *Гудименко Д. В.* Политическая культура: Теория и национальные модели / Д. В. Гудименко. – М. : Интерпракс, 1994. – 350 с.
6. *Ильин И. А.* «Наши задачи». Статьи 1948–1954 гг. Том I / И. а. Ильин. – Париж : Изд-е Русского Обще-Воинского Союза, 1956. – 346 с.
7. *Лифанов А. В.* Актуальные проблемы политической науки и современной политической практики : учеб. пособие / А. В. Лифанов. – Новосибирск, 2005. – 356 с.
8. *Парето В.* Трансформация демократии / В. Парето ; пер. с итал. М. Юсима. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 208 с.
9. *Франк Л.* Из размышлений о русской революции / Л. Франк // По ту сторону правого и левого. – 1972. – С. 85–106.
10. *Фокеев Ф. В.* Плюралистическая гипотеза в прагматизме У. Джеймса / Ф. Фокеев // История философии. – 2003. – № 10. – С. 121–139.
11. *Хантингтон С.* Кто мы? / С. Хантингтон. – М. : Дом Славянской Книги, 2006 – 63 с.
12. *Rosenbaum W.* Political culture / W. Rosenbaum. – N.Y., 1975. – P. 151.